Разумеется, смена поз всегда вызывала некое смятение. За исключением людей с высокой проницательностью, любой, кто застал бы смену поз, не увидел бы в этом ничего странного.

Те же, кто участвовал в процессе, думали, что всё идет естественным ходом. Я даже как-то проверила эту теорию, когда забавлялась с парнем, что был против отлизывания киски. Я всегда меняла позу так, чтобы он оказывался снизу, и парень отлизывал мне часами.

Хоть я обычно и не такая преданная, мы с ним трахались где-то с неделю и я всегда ставила его вниз. И каждый раз, когда я просила его отлизать мне, он отказывался... и отлизывал мне последующие пару часов.

Когда я спросила его почему он лизал, если ему это так не нравится, он просто угрюмо смотрел на меня и бубнел по этому поводу. На пятый день, мне даже не нужно было менять позу.

Как только мы дошли до секса, и он спустился вниз так, словно это было естественно.

Вскоре я ушла и не могла продолжать эксперимент. Но мне нравится думать, что я помогла сделать женщину, с которой он решит связать жизнь, немного счастливее, обучив парня уделять немного внимания киске. Я хотела также приучить какого-нибудь парня анальному сексу.

Целью было проверить могу ли я изменить чью-то личность через смену, постоянно заставляя их делать то, что им не нравится. Что-то вроде экспозиционной терапии, только с поддельным членом у них в заднице.

Разумеется, сейчас это все было не важно. Важно было то, что я бежала с голой задницей по снегу. Озадаченная толпа шокировано смотрела на происходящее, но когда до них наконец-то дошло, что я сбежала из их рук, они ринулись вперед.

Я не чувствовала ног, и не будь в этом мире магии, я бы начала переживать о том, что это выйдет мне инвалидностью на всю жизнь.

Разумеется, двигаться я всё еще могла. Смесь сопротивления урону, холоду, ментального сопротивления и сопротивления боли позволяло мне двигаться куда дольше, чем людям из старого мира.

Более того, половина боли становилась наслаждением. Я бы не сказала, что находилась в каком-то экстазе, моё тело не могло понять, готов ли меня адреналин к бою или бегству, хотя в моей ситуации бой можно заменить на секс.

В результате, я чувствовала радость, хотя должна была бы ужасаться. Я бежала с ухмылкой на лице, что смутила бы всякого, кто бы увидел меня в тот миг. Думаю, можно не говорить, что этот мир и его правила сломили меня давным давно.

— Убить её! — начали нарастать крики позади.

Я была рада, что никто не принес с собой лук и стрелы. Может просто не додумались. Если бы они начали стрелять по мне, как в животное, долго бы я не выдержала.

И когда я об этом подумала, то наткнулась на лед. В общем-то, моя нога скользнула на льду и моя голова влетела в сугроб передо мной. Толпа, злобно крича, быстро подоспела сзади. Лед и холод вгрызлись в моё тело, голая грудь была окутана температурой ниже нуля.

Я вздохнула и вытащила себя из снега, переваливаясь на бок. Потеря крови и физический урон давали знать о себе и у меня закружилась голова.

Я привела зрение в порядок и поняла, что снова нахожусь перед толпой. Однако, в этот раз они держались от меня на расстоянии, только махали факелами и вилами, вместо того, что ударить меня или поджечь. Спустя секунду я поняла, что большинство глаз были прикованы не ко мне, а к чему у меня над головой.

Я упала на спину и взгляд устремился вверх. На снежном сугробе стоял привлекательный мужчина. Его ноги были длинными и изящными, а легкие кожаные штаны подчеркивали его зад. Белые, коротко постриженные волосы и меч в руке. Вместо страха я ощущала только облегчение, я знала это мужчину.

— Минь... — я слабо улыбнулась.

Ничего не отвечая, он грациозно перепрыгнул через мою голову и приземлился между моим красным опухшим и частично отмороженным телом в толпу. В его взгляде была злоба.

Я никогда не мечтала о рыцаре на белом коне. Парни, что считали своим долгом вступиться за женщину были самыми раздражающими. Либо они считали, что их героизм заработает им кое-чего, либо, что женщины совершенно не самостоятельные.

Как бы там ни было, мне такое не нравилось.

Однако, боль и удовольствие, которое я ощущала от этого унижения быстро испарились, всё моё тело онемело ото льда, на котором я лежала.

Ситуация скверная, пока я чувствовала боль, я была жива. А теперь я была за гранью. Я жила в мире, где способности человека тридцатого уровня значительно превышали способности любого человека из моего старого мира, но всё равно есть грань, до которой я могла издеваться над своим телом.

Минь достал свой меч и троица самых агрессивных мужчин, вероятно приключенцев из местной гильдии, бросились на него. Его движения были плавными, он шел так словно танцевал.

Хоть приключенцы и двигались зная своё дело, плавными их не назвать. Каждое движение было взвешено и совершено благодаря навыкам и планированию.

Однако движения словно вытекали одно за другим, так, как будто он все распланировал с самого начала боя, а теперь просто выполнял заранее поставленный план.

За считанные секунду, у троицы мужчин выбили оружие из рук, они упали на свои задницы. Я бы посмеялась над ними, но моя челюсть дрожала до того, что я даже говорить не могла.

Одной из причин по которой я заставила Джину только освободить меня и позвать Минь была... именно эта. Джина скорее всего бы всех просто поубивала. Это даже ожидаемо, учитывая её личность и историю.

Однако, у меня были определенные желания и мечты, и их не достичь, если оставлять за собой поток мертвых тел.

Несколько из самых храбрых поселенцев, скорее всего пьяниц, бандитов и задир, тоже полезли

на Минь, но подобно остальным их с легкостью поставили на место. Скорее всего в этой маленькой деревушке не было никого со вторым разрядом, так что Минь был лучше их во всех смыслах.

А даже если кто-то и был, то я подозреваю, что он бы и его с легкостью одолел. Довольно странно, что шесть месяцев назад его захватила в плен группа гоблинов, хотя, наверное все куда сложнее, чем он мне рассказывал.

Как бы там ни было, я восхищалась Минь. Возможно, я бы и сама не оказалась в такой ситуации, если бы мои навыки были направлены на схватки, а не… кое-что другое.

Увы, я была не единственной, кто восхищался им. Короткие светлые волосы Минь, хладнокровный взгляд, гладкая кожа, и тело воина создавали невероятно сексуальную ауру вокруг него. Хотя, когда я впервые встретила Минь, он был женщиной… он много тренировался с мечом, чем, наверное, и занимался когда всё это началось.

Хотя его тело и выглядело нежным и женственным, если присмотреться, он в то же время был и шикарным мужчиной, невероятно обаятельным.

Интересно, не могли ли мои способности искусительницы изменить его тело так же, как они изменили моё.

Я установила его моим другом с плюсиком с помощью соответствующего навыка и провела с ним больше времени, чем с кем-либо еще. Если и есть кто, на ком я испробовала всё, на что способно моё тело и обаяние, то это Минь.

Разумеется, сам Минь даже не догадывался о своем внешнем виде.

Во всех деревнях, женщины строили ему глазки или пытались флиртовать. А его отстраненность и холодное поведение только подбадривало худших из них. Можно даже сказать, что не только мои сексуальные похождения стали виной всего этого линчевания. Большинство женщин в толпе просто завидовали тому, что Минь был мой.

Их злило, что я сплю со всеми подряд, когда рядом со мной такой очаровательный компаньон.

И те же женщины, даже когда избивали их сильнейших мужей, зачарованно смотрели на красоту его движений.

Разумеется, моё сердце он уже завоевал, и шоу, где он раздавал плохим парням по заслугам, начало стимулировать некоторые части моего тела снова, даже несмотря на то, что оно страдает от гипотермии.

Меня выдернули из этих мыслей, когда злобная толпа начала следующую атаку, с неожиданного направления.

— Минь! Заговорила одна женщина. — Мы поймали эту шлюху за распространением заболеваний и сексе с половиной мужчин в этой деревне! Ты не должен защищать такую потаскуху!

— Оставь её! Мы будем заботиться о тебе!

— Оставайся в нашей деревне!

— Я люблю тебя!

Я нахмурилась при виде кричащих женщин, у которых закончились мужчины, которых можно было бросить на Минь и решила поступить в их стиле.

Я не распространяю заболевания, по факту, это одна из лучших вещей, которые можно про меня сказать. Меня бесило, что эти женщины так нагло клеветали меня, особенно перед человеком, на которого мне было не наплевать. Разумеется, Минь просто глянул на них, отчего одна из женщин, похоже, даже покачнулась.

Прежде, чем я осознала, что происходит, заряд энергии пролетел сквозь меня.

Боль и оцепенение внезапно уменьшились и я снова смогла двигаться. Я поняла, что активировала «Не предел». Это не специально, просто смесь отчаяния, раздражения и злобы активировало его за меня.

Я встала, используя мою новообретенную энергию и подошла к Минь, что стоял с мечом и сдерживал толпу, которая, в общем-то, не особо пыталась приблизиться.

— Эта страшная блядища не стоит того! — закричала одна из женщин и я нахмурила лоб.

— Мы дадим тебе больше, чем она.

За эти несколько шагов злоба и раздражение во мне доросли до конца. С меня хватит этого отношения. Я протянулась к Минь и обняла его, затем схватила подол его рубашки и подняла его.

Два маленьких холмика показались под ней. С такой грудью лифчик не нужен, это максимум первый размер, но тем не менее – это женская грудь.

Как только холод коснулся его голой груди, соски Минь затвердели и стали похожи на сексуальные розовые горбики. Вся толпа увидела грудь Минь.

— Видите, — закричала я. — Он это она! У неё есть вагина! Вы понимаете?

Толпа тут же замолчала. Стало так тихо, что было бы слышно даже мышь. Внезапно, я услышала тихий голос. Я не сразу поняла откуда он звучит. Очень нежно со мной говорил человек прямо передо мной. Инстинктивно, я наклонилась вперед.

— Прошу, Ария… почему… плохая Ария… прошу, хватит… так нельзя. Так стыдно… Ария… Садистка…. Абьюзивная жена… злая…

Минь покраснел, а его глаза стали настолько стеклянными, словно его душа покинула тело. Я тут же опустила его рубашку и меня тут же настигла отдача.

— Ох… видимо всё, — захрипела я.

Кровь тут же подступила по горлу вверх и начала выливаться через рот. Энергия, которую я использовала, ушла, моё тело словно было марионеткой, которой внезапно обрубили нити. Я почти упала на землю, но падение что-то прервало прямо перед тем, как я лицом упада в

снежный сугроб.

Дальше все как в тумане. Теплое дыхание Минь около уха, его сильные руки на моем теле… а затем тьма.

Сон был прерывистым и наполненным кошмарами, где меня жгли заживо и замораживали.

http://tl.rulate.ru/book/3951/109178